

В.И. Молодин, Л.С. Кобелева ✉, **Ю.Н. Ненахова,**
Д.В. Селин, М.С. Нестерова, Л.Н. Мыльникова,
И.А. Дураков, А.С. Кравцова

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: lilyakobeleva@yandex.ru

Завершение раскопок памятника Тартас-1

Статья посвящена результатам работ полевого сезона 2023 г., проходивших на разновременном памятнике Тартас-1. К настоящему моменту здесь изучены 814 погребений и многочисленные объекты, связанные с погребальной практикой различных эпох и культур; культовый комплекс пахомовской культуры и стоянка неолитического времени. Исследования проводились на двух участках, в северо-западной и северной частях объекта. В процессе работ доисследованы погребально-поминальный комплекс андроновской (федоровской) культуры 50 и прилегающая к нему площадь. Второй раскоп был заложен в северной части памятника. Там выявлены два погребально-поминальных комплекса 59 и 62. Особый интерес представляет комплекс 59, достаточно оригинальный по сравнению с уже более шестьюдесятью изученными. Он имеет овальную форму, разомкнутую в восточной части. В центральной части сакрального пространства помещены два детских захоронения, одно из которых – парное. Все погребения сопровождаются классическими андроновскими (федоровскими) сосудами. Интересна и третья могила, по-видимому, относящаяся к комплексу. Она расположена в разомкнутой части ровика данного погребально-поминального комплекса. Ее размеры крайне малы, пожалуй, наименьшие среди всех андроновских (федоровских) комплексов. В могиле совершено парное захоронение. Это ингумация и кремация. Похоронены дети младенческого возраста, о чем свидетельствуют кости сожжения и плохо сохранившиеся кости труположения. Погребенные сопровождался сосудом, принадлежащим андроновской (федоровской) культуре. Таким образом, в ходе исследований 2023 г. на памятнике Тартас-1 получены оригинальные источники, существенно дополняющие наши представления о древней истории человечества.

Ключевые слова: Барабинская лесостепь, андроновская (федоровская) культура, могильник, погребальный обряд, керамика.

V.I. Molodin, L.S. Kobeleva ✉, **Y.N. Nenakhova,**
D.V. Selin, M.S. Nesterova, L.N. Mylnikova,
I.A. Durakov, A.S. Kravtsova

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia
E-mail: lilyakobeleva@yandex.ru

Completion of Excavations at the Tartas-1 Site

This article discusses results of the 2023 field season at the Tartas-1 site which belonged to different periods. By now, 814 burials and numerous objects associated with burial practices of various periods and cultures as well as a cultic complex of the Pakhomovo culture and settlement of the Neolithic have been studied there. The research in 2023 focused on two areas in northwestern and northern parts of the site. Burial and commemorative complex No. 50 of the Andronovo (Fedorovka) culture and the adjacent area were examined. One of the excavation pits was made in the northern part of the site, revealing two burial and commemorative complexes (No. 59 and No. 62). Complex No. 59 was of particular interest because of its distinctiveness compared to over sixty other studied complexes. It had oval shape unclosed in the eastern part. Two children's burials, one of which was paired, were in the central part of the sacred space. All burials were accompanied by typical vessels of the Andronovo (Fedorovo) appearance. The third burial which might have also belonged to this complex was located in the open part of the ditch within this burial and commemorative complex. It was extremely small, probably the smallest among all Andronovo (Fedorovka) complexes. A paired burial was made in the grave pit according to the rites of inhumation and cremation. Burned and poorly preserved bones have revealed these were infants' burials accompanied by a Andronovo (Fedorovo) vessel. Thus, original sources were obtained in the 2023 research season at the Tartas-1 site, which significantly enrich our knowledge about the ancient history of humanity.

Keywords: Baraba forest-steppe, Andronovo (Fedorovka) culture, burial ground, funeral rite, pottery.

В 2023 г. исполнилось 20 лет с момента начала раскопок разновременного и разнокультурного памятника Тартас-1, содержащего многочисленные погребальные комплексы, еще и ранненеолитическую стоянку, а также святилище пахомовской культуры эпохи поздней бронзы. За эти годы был получен колоссальный археологический и антропологический материал. Прежде всего, это более 814 захоронений, относящихся к различным эпохам и археологическим культурам. Благодаря особому методическому подходу при раскопках, заключающемуся в полном вскрытии всей площади на вынос, в общей сложности т.о. на памятнике изучено 38 373,6 м².

По завершению каждого полевого сезона мы регулярно вводим новые источники в научный оборот. В 2022 г. увидела свет коллективная монография, в которой были опубликованы более 400 исследованных захоронений [Молодин и др., 2022]. В настоящее время готовится к печати второй том исследований, куда войдут еще более четырехсот захоронений. Таким образом, весь источниковый материал, полученный на погребальных комплексах, будет доступен для заинтересованного читателя. Особое издание мы также планируем посвятить публикации материалов святилища пахомовской культуры эпохи поздней бронзы, которое также частично вводилось в научный оборот (см., напр.: [Молодин и др., 2020, с. 493–500]).

Завершающая стадия раскопок памятника была посвящена изучению начатым ранее, но не завершенным комплексам. При этом мы ориентировались на два обстоятельства. Во-первых, это магнитная съемка памятника, которая впервые была выполнена в 2003 г., а затем несколько раз дополнялась. Магнитограмма опубликована неоднократно. Последняя версия в первом томе монографии по Тартасу-1 [Молодин и др., 2022]. Приходилось учитывать то обстоятельство, что далеко не все аномалии, имевшие место на памятнике, отчетливо читались. Во многом это было связано с характером почв, который сложился в части террасы, на которой расположен могильник, неолитическая стоянка и пахомовский ритуальный комплекс. На это отчетливо указывали почвоведческие анализы, проведенные здесь под руководством Г.Г. Матасовой [Матасова и др., 2013]. Характер почв в западной части террасы давал более слабые возможности проводимости магнитного сигнала, в результате, картина в этой части памятника выглядит слабовыраженной. В результате проводимые в этой части раскопки позволяли выявить захоронения в тех местах, которые на магнитограмме не отмечены.

Данное обстоятельство заставляло нас учитывать еще один важный фактор – рельеф местности. Несмотря на длительную, интенсивную распашку и другие антропогенные воздействия, которые периодически оказывались на данный участок террасы (магистральная трасса, линия кабеля, карьер, техническая дорога), рельеф местности отчетливо сохранился. Дело в том,

что для размещения всех упомянутых выше археологических памятников человеком было избрано наибольшее возвышение надпойменной террасы правого берега р. Тартас, образующее в этой части дополнительное гривообразное всхолмление, очевидно, полностью исключающее возможность его затопления.

Проведенное сопоставление сведений, полученных при магнитной съемке с рельефом местности, о котором идет речь, позволяет отметить, что их основные параметры во многом совпадали. В этой связи, в поисках вероятных захоронений на периферии памятника мы ориентировались (и не безуспешно), как на магнитную карту, так и на рельеф местности.

В результате, выстраивая стратегию работ этого года, направленную на поиск и изучение возможных погребальных комплексов, закладка новых раскопов по периметру памятника была продиктована указанными выше обстоятельствами. Надо сказать, что данная стратегия себя полностью оправдала. Удалось выявить и исследовать 12 захоронений андроновской (федоровской) культуры, и на этом, видимо, завершить раскопки этого выдающегося памятника. В какой-то степени незавершенными можно считать раскопки ритуального комплекса пахомовской культуры, судя по его итоговой планировке и результатам [Molodin et al., 20216], однако остатки его культурного слоя не занимают уже сколько-нибудь существенную площадь, и могут представлять лишь сугубо ограниченный научный интерес. Раскопки погребальных комплексов следует считать в целом завершенными. Руководствуясь вышеприведенными обстоятельствами, раскопы на могильнике были заложены в северо-западной части объекта, где предстояло доисследовать северную часть погребально-поминального комплекса 50 и прилегающую к нему площадь.

Погребально-поминальный комплекс 50 по величине был вторым на памятнике. Расположенная в его центре мог. 793 была обнесена круглым прерывистым в восточной части глубоким рвом. Диаметр сакрального пространства, обнесенного рвом, оказался 14,4 м. Ширина рва изменялась от 1,4 м до 2,1 м. Максимальная глубина от современной дневной поверхности составляла 1,2 м. В результате исследования захоронения 793, относящегося к данному комплексу, было установлено, что он относится к андроновской (федоровской) культуре. При доисследовании ровика на его дне в западной и восточных частях были обнаружены развалы классических андроновских (федоровских) сосудов.

Руководствуясь отмеченными обстоятельствами, раскопы текущего года в данной части памятника были приурочены к его северо-западной и к северной части от погребально-поминального комплекса 50 и составили в общей сложности 993 м² площади. На ней было выявлено 7 захоронений, бессистемно разбросанных по площади (803–809). Одна мог. 809 принадлежала взрослому человеку, почти полностью

разграблена, сохранившейся *in situ* голеностоп позволяет говорить о том, что погребенный был положен на левом боку, в скорченном положении. Остальные захоронения принадлежали детям. Сохранность костей очень плохая, однако присутствующая в захоронениях посуда представляет образцы андроновской (федоровской) керамики. Обращает на себя внимание неустойчивость ориентации могильных ям, что, в общем-то, нетипично для памятника. Особо следует отметить сосуд из захоронения 807. Он отличается миниатюрностью, и в то же время изяществом. Его размеры выглядят следующим образом: диаметр венчика 3,8 см, высота 2,6 см, диаметр дна 2,2 см. Емкость несомненно относится к андроновской (федоровской) культуре. Могилам в этой части памятника сопутствовало довольно большое количество ям, форма которых порой

напоминала детские захоронения, однако никаких находок в них обнаружено не было.

Второй раскоп был заложен в северной части памятника, на оконечности, вплотную примыкающий к выявленному ряду могил (730, 751–752, 770, 773, 784–786, 791–792). В раскопе выявлены два погребально-поминальных комплекса – 59 и 62. Особый интерес представляет комплекс 59 (рис. 1), достаточно оригинальный по сравнению с уже более шестидесятью изученными. Фактически этот комплекс находился на самой северной оконечности гривообразования, на котором расположен памятник, на краю террасы правого берега р. Тартас.

Исследованный погребально-поминальный комплекс 59 имеет овальную форму, разомкнутую в восточной части. Его максимальная ширина составляет

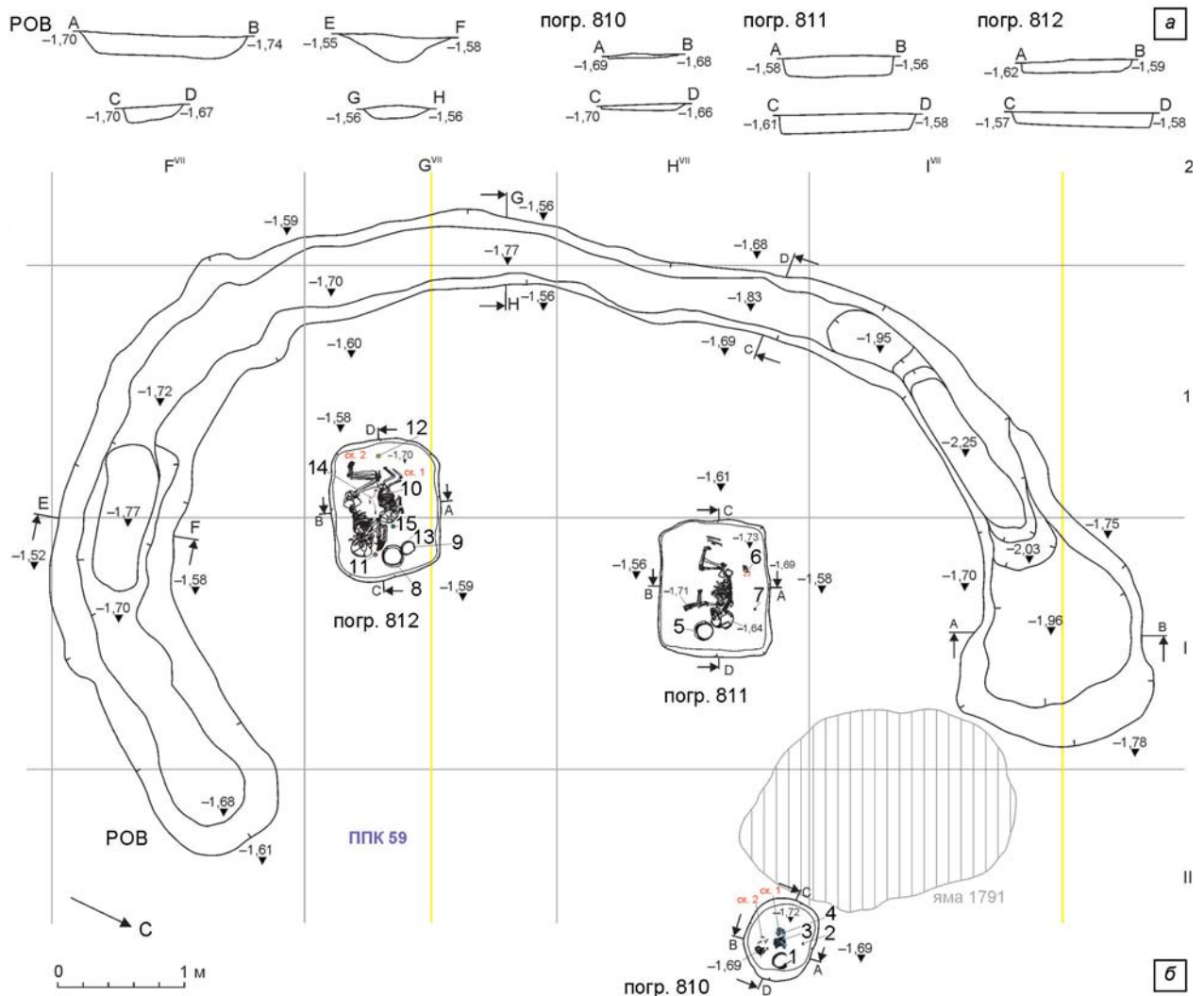

Рис. 1. Тартас-1/2023. Тр. 198, 337, 338. Погребально-поминальный комплекс 59.

а – профили объектов; б – общий план ППК 59: 1 – керамический сосуд (н.о. – 1,6), 2 – ножевидная пластина (н.о. – 1,7), 3 – кость со следами горения, 4 – кремация, 5 – керамический сосуд (н.о. – 1,63), 6 – скопление кальцинированных костей в норе, 7 – отщеп (н.о. – 1,75), 8 – керамический сосуд 1 (н.о. – 1,56), 9 – керамический сосуд 2 (н.о. – 1,6), 10 – астрагал/альчик, кость (н.о. – 1,64), 11 – ножевидная пластина, камень (н.о. – 1,58), 12 – скол, камень (н.о. – 1,7), 13 – молочный зуб ск. 1? под сосудом 2, 14 – коренные зубы ск.2? (н.о. – 1,69), 15 – зуб животного (н.о. – 1,63).

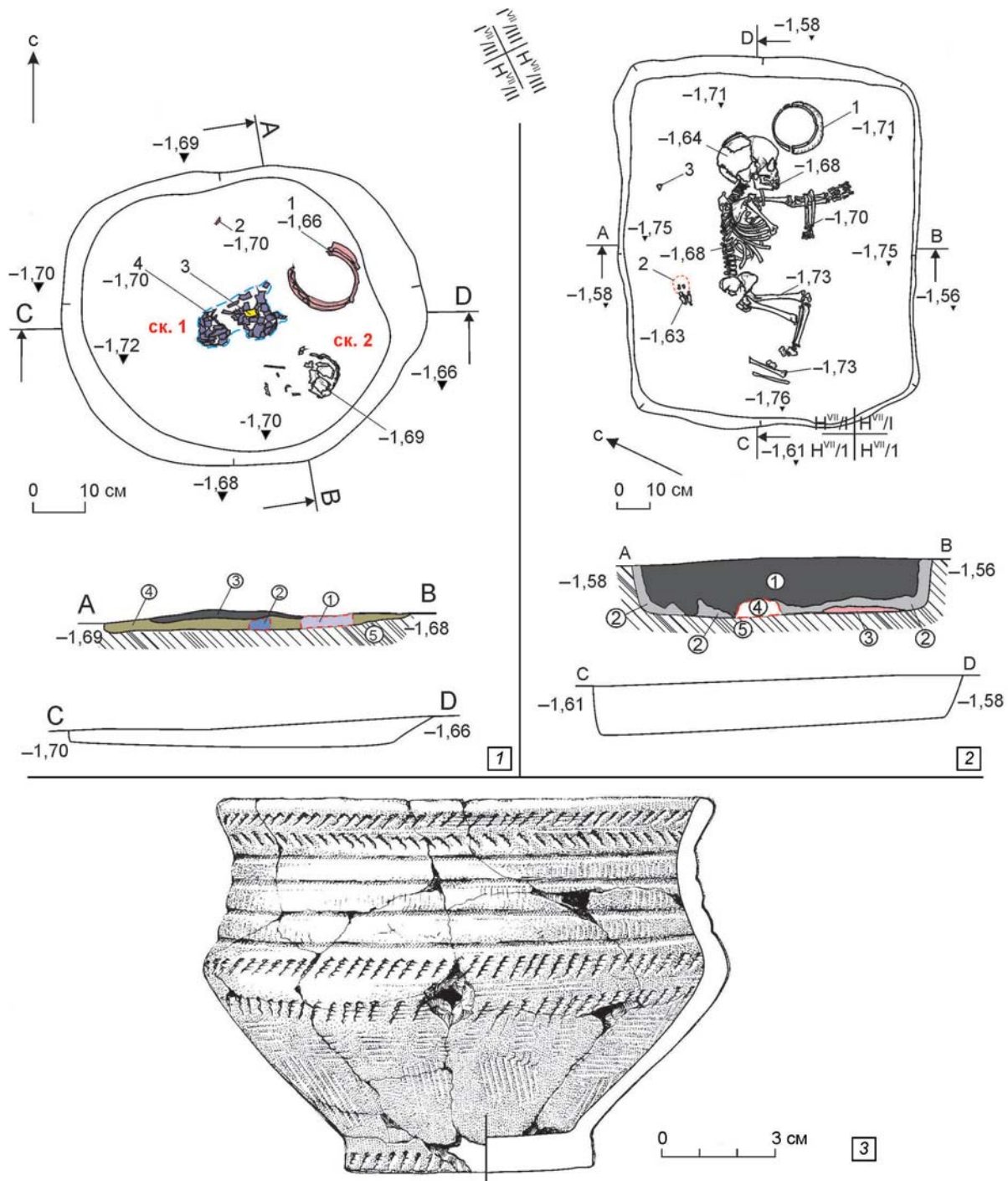

Рис. 2. Памятник Тартас-1/2023.

1 – погр. 810: план (1 – керамический сосуд, 2 – ножевидная пластина, 3 – кость со следами горения, 4 – область распространения жженных костей человека), разрез АВ (1 – область распространения костей человека, ск. 2, 2 – область распространения жженных костей человека, ск. 1, 3 – супесь темно-серая почти черная, 4 – супесь серо-желтая, мешаная, 5 – супесь желтая, материк) и профиль CD; 2 – погр. 811: план (1 – керамический сосуд, 2 – скопление кальцинированных костей в норе, 3 – отщеп), разрез АВ (1 – супесь серая мешаная с пестрыми включениями, нарушенная норами, 2 – супесь серо-желтая пятнистая мешаная, 3 – супесь белесо-желтая с серыми включениями, 4 – область распространения костей человека, 5 – супесь желтая, материк) и профиль CD; 3 – керамический сосуд из погр. 811.

6,4 м, при этом ширина ровика изменяется от 0,46 м до 1,44 м. Оконечности его расширены и закруглены, глубина от уровня материка 0,11–0,6 м. В центральной части сакрального пространства помещены два детских захоронения 811 (рис. 2, 2, 3) и 812 (рис. 3).

Последнее захоронение парное. Все погребения сопровождаются классическими андроновскими (фedorовскими) сосудами. Сохранность костного материала очень хорошая. Интересна и третья мог. 810 (рис. 2, 1), скорее всего, относящаяся к комплексу.

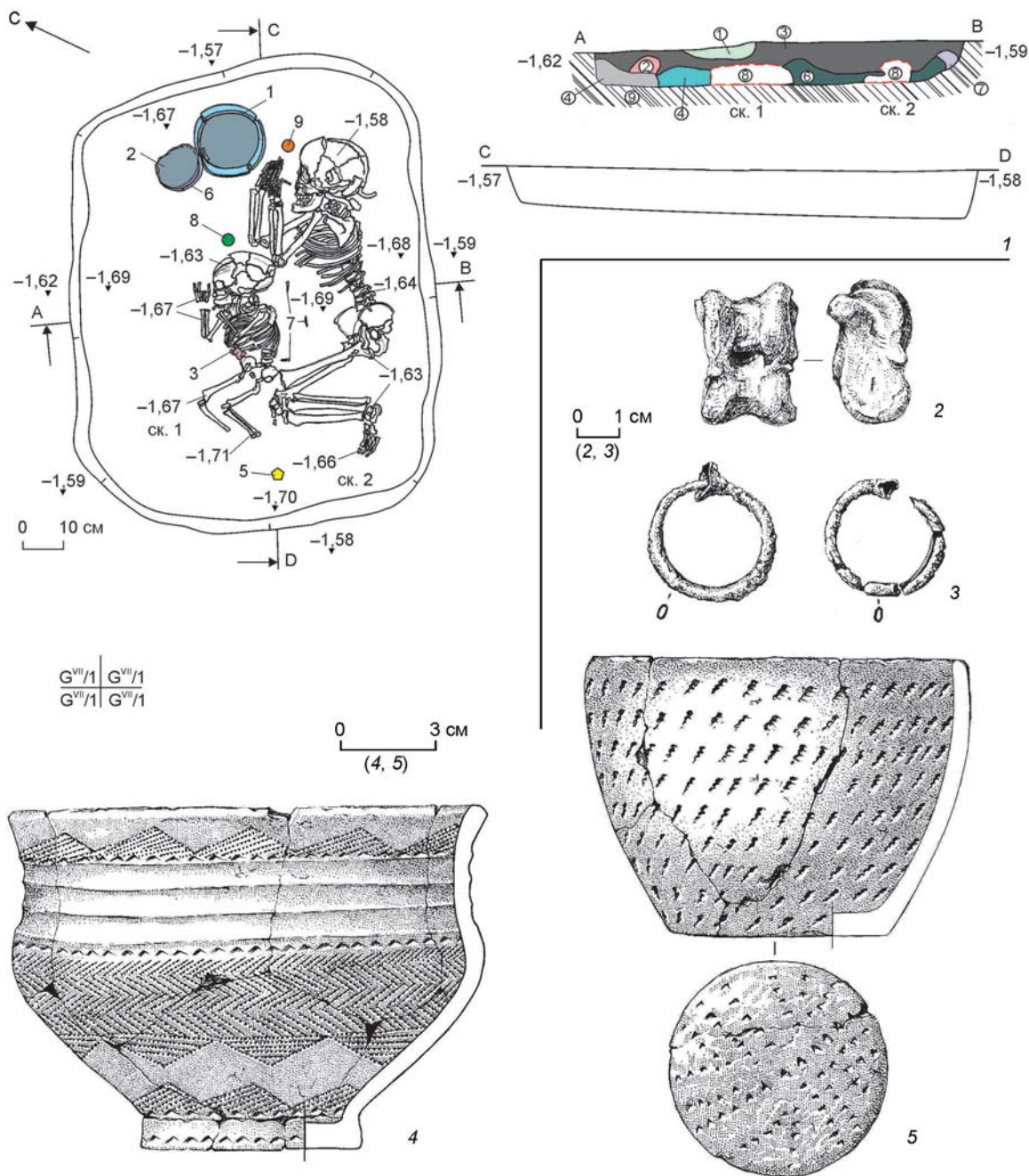

Рис. 3. Памятник Таргас-1/2023.

1 – погр. 812: план (1 – керамический сосуд 1, н.о. 1,56; 2 – керамический сосуд 2, н.о. 1,60; 3 – «альчик», н.о. 1,64; 4 – ножевидная пластина, н.о. 1,58; 5 – каменный скол, н.о. 1,63; 6 – молочный зуб, ск. 1; 7 – коренные зубы, ск. 2, н.о. 1,67; 8 – зуб животного, н.о. 1,63; 9 – ножевидная пластина, н.о. 1,58), разрез АВ (1 – супесь серо-желтая светлая, ход грызуна; 2 – супесь черная, ход грызуна; 3 – супесь темно-серая почти черная; 4 – супесь светло-серая мешаная с темно-серой; 5 – супесь желто-серая пестрая мешаная; 6 – супесь серая, темно-серая мешаная с желтыми вкраплениями; 7 – супесь жетто-серая рыхлая, ход грызуна; 8 – область распространения костей человека; 9 – супесь желтая, материк) и профиль CD; 2 – астрагал, кость, из погр. 812; 3 – серьги, бронза; 4 – керамический сосуд 1 из погр. 812; 5 – керамический сосуд 2 из погр. 812.

Она расположена в разомкнутой части ровика. Ее размеры крайне малы (пожалуй, наименьшие среди всех андроновских (федоровских) комплексов) и составляют 0,7 × 0,57 м, глубина от уровня материка 0,02–0,04 м. В могиле совершенно парное захоронение, совершенное по обряду ингумации и кремации. Похоронены дети младенческого возраста, о чем

свидетельствуют кости сожжения и плохо сохранившиеся кости труположения (возможно, эмбриона). Погребенные сопровождалась сосудом, принадлежащим андроновской (федоровской) культуре. Следует отметить, что погребально-поминальный комплекс 59 оказался расположенным в непосредственной близости от одной из ям-хранилищ рыб-

ных запасов, которые были открыты и исследованы в непосредственной близости от северной оконечности памятника и относятся к периоду раннего неолита [Molodin et al., 2021a].

Рядом с охарактеризованным комплексом, еще далее к северу, выявлен еще один погребально-поминальный комплекс 62, состоящий лишь из одной сегментовидной части ровика и погр. 813. Вместе с тем ровик отличается шириной и глубиной, достигающей 0,5–0,57 м от уровня материка. Могильная яма 813 была подпрямоугольной формы. На ее дне обнаружены останки взрослого человека. Расположенные *in situ* кости таза и ног позволяют говорить о том, что погребенный был положен на левом боку, в скорченном положении, головой на В–СВ. В могиле обнаружены три керамических сосуда андроновской (федоровской) культуры.

Таким образом, завершающая стадия исследования памятника Тартас-1 дала в наше распоряжение оригинальные источники, существенно дополняющие наши представления о погребальной практике андроновской (федоровской) культуры, духовной культуре западносибирского населения эпохи бронзы в целом, а также элементах первобытного искусства.

Благодарности

Исследование выполнено по проекту РНФ № 23-18-00424 «Мультидисциплинарные исследования духовной культуры и первобытного искусства населения Западной Сибири и Центральной Азии в древности».

Список литературы

Матасова Г.Г., Казанский А.Ю., Позднякова О.А., Молodin В.И., Мыльникова Л.Н., Нестерова М.С., Кобелева Л.С. Итоги и перспективы применения петромагнитного метода для исследования археологических памятников Барабинской лесостепи // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2013. – Т. XIX. – С. 251–254.

Молodin В.И., Ефремова Н.С., Дураков И.А., Ненахов Д.А., Бобин Д.Н. Металлические приклады святилища восточного варианта пахомовской культуры // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2020. – Т. XXVI. – С. 493–500.

Молodin В.И., Парцингер Г., Мыльникова Л.Н., Хансен С., Дураков И.А., Райнхольд С., Ефремова Н.С., Наглер А., Кобелева Л.С., Ненахов Д.А., Ненахова Ю.Н., Нестерова М.С., Селин Д.В. Тартас-1 – перекресток

культур и эпох. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2022. – Т. 1. – 535 с.

Molodin V.I., Hansen S., Myl'nikova L.N., Reinhold S., Nenachov D.A., Nesterova M.S., Durakov I.A., Kobleleva L.S., Nenachova J.N. Der frühneolithische Siedlungskomplex im unterlauf des flusses Tartas im süden der westsibirischen ebene // Eurasia Antiqua. – 2021a. – Т. 23. – С. 27–88.

Molodin V.I., Selin D.V., Mylnikova L.N., Durakov I.A., Efremova N.S. A unique cultic complex of the transitional period from the Bronze Age to Early Iron Age in western Siberia // Antiquity. – 2021b. – Vol. 95. – P. e3 1–9.

References

Matasova G.G., Kazanskii A.Y., Pozdnyakova O.A., Molodin V.I., Myl'nikova L.N., Nesterova M.S., Kobleleva L.S. Itogi i perspektivy primeneniya petromagnitnogo metoda dlya issledovaniya arheologicheskikh pamyatnikov Barabinskoi lesostepi. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2013. Vol. 19. P. 251–254. (In Russ.).

Molodin V.I., Efremova N.S., Durakov I.A., Nenachov D.A., Bobin D.N. Metal Offerings from the Sanctuary of the Eastern Version of the Pakhomovo Culture. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2020. Vol. 26. P. 493–500. (In Russ.).

Molodin V.I., Hansen S., Myl'nikova L.N., Reinhold S., Nenachov D.A., Nesterova M.S., Durakov I.A., Kobleleva L.S., Nenachova J.N. Der frühneolithische Siedlungskomplex im unterlauf des flusses Tartas im süden der westsibirischen ebene. In *Eurasia Antiqua*, 2021a. Vol. 23. P. 27–88.

Molodin V.I., Partsinger G., Myl'nikova L.N., Khansen S., Durakov I.A., Rainkhol'd S., Efremova N.S., Nagler A., Kobleleva L.S., Nenachov D.A., Nenachova Y.N., Nesterova M.S., Selin D.V. Tartas-1 – a Crossroad of Cultures and Epochs. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2022. Vol. 1. 535 p. (In Russ.).

Molodin V.I., Selin D.V., Mylnikova L.N., Durakov I.A., Efremova N.S. A unique cultic complex of the transitional period from the Bronze Age to Early Iron Age in western Siberia. In *Antiquity*, 2021b. Vol. 95. P. e3 1–9.

Молodin В.И. <https://orcid.org/0000-0002-3151-8457>

Кобелева Л.С. <https://orcid.org/0000-0002-4969-3771>

Ненахова Ю.Н. <https://orcid.org/0000-0003-3209-8180>

Селин Д.В. <https://orcid.org/0000-0002-6939-2917>

Нестерова М.С. <https://orcid.org/0000-0003-4024-6753>

Мыльникова Л.Н. <https://orcid.org/0000-0003-0196-5165>

Дураков И.А. <https://orcid.org/0000-0002-8526-9257>

Кравцова А.С. <http://orcid.org/0000-0001-8709-5935>